

Белошапка С.И.

ПОНИМАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Правильное понимание сущности современной культуры невозможно без осмысления ее становления, ее истоков. Как известно, истоки отечественной письменной культуры и философской мысли берут свое начало в Киевской Руси, углубляясь, в свою очередь, в еще более отдаленные – древние – слои славянской и протославянской истории. Новые исторические данные дают основания предположить существование уже в III тыс. до н.э. на территории современной Украины первых государственных формирований типа Крито-Минойского государства.

Язычество отобразило важнейшие стороны хозяйственной, социальной, духовной сферы древних обществ и их природного окружения. В системе ценностей славянского язычества проявилось древнее понимание всеобщего универсального закона Мира.

В религиозных верованиях украинцев существовало два течения: обожествление природы в разных формах и культ рода. Для украинцев вся природа была населена массой различных божеств: полевики, лесовики, русалки и т.д., живущие в речках, болотах и лесах и способные принимать образ животных. Растения воспринимались как одушевленные существа. В связи с таким взглядом на природу существовали различные обряды, праздники, связанные со сменой весны, лета, осени, зимы. Они перешли и в христианские праздники в форме различных обрядов. В этих праздниках отображается старинный хлеборобский и скотоводческий быт.

Празднества в Киевской Руси, воспроизводившие события священной истории, совмещались с дохристианскими обрядами почитания рода и рожениц, поклонения природе, ее сезонным циклам и др. Под христианскими названиями – Рождество Христово, Пасха, праздник Иоанна Предтечи и др. – сохранилась языческая обрядность. "В зимних празднествах христианских, явившихся продолжением языческих, получили место гадания, пляски, передевания, кулачные бои, уличные процессии с куклами и т.п. В весенних и летних торжествах сохранились хороводы, игры, обряды у воды и деревьев, костры и пр." [10, с. 239].

Вторую группу составляет культ рода. Этот культ заполнял всю жизнь. На каждом шагу чувствовалось присутствие предков, "дедов", в частности во время рождения, свадьбы, похорон. Существовала вера и в жизнь после смерти.

Важными чертами религиозных понятий языческого периода были жизнерадостность и ясность. Украинцы не имели в своем пантеоне жестоких, суровых богов. Они жили одной, общей жизнью с весной, радостной природой Украины и чувствовали ее ласку.

Украинцы сберегли эту жизнерадостность и после принятия христианства, ее не смогли вытеснить аскетичные правила византийской Церкви. В Церковь они перенесли эту свою жизнерадостность, ярко проявившуюся в искусстве, красоте орнаментов, церковных мозаик и миниатюр, которые украшали Евангелие.

Нельзя, конечно же, не замечать элементов конфликтности во взаимоотношениях языческого и христианского мировоззрений, так же как и нередких фактов "насыщения" ортодоксально-византийского христианства элементами славянского язычества.

Взаимоотношения христианства и язычества на киеворусском пространстве больше напоминают встречу двух эпох, чем их враждебную стычку. Достаточно очевидно это можно проследить на страницах такого классического древнерусского памятника, как «Слово о полку Игореве», где языческая образность и фразеология выступают специфическими способами трансляции христианского содержания в киеворусскую, в тенденции – украинскую ментальность. Поэтому и имеем здесь не столкновение, а встречу – диалог двух мировоззрений, двух вер. Одна из них (языческая) уже утратила себя как автономное мировоззрение, превратилась в художественный образ как специфический способ конкретно-исторического "прочтения" внешнего (этнически-национального) содержания с целью дальнейшего его усвоения, "укоренения" в почву славянского менталитета.

Ментальным ядром восточнославянской мировоззренческо-философской парадигмы выступает киеворусский менталитет, который вырастает из культурно-этнических особенностей союза племен среднего Приднепровья – полян, древлян, сиверян – и на протяжении двух-трех столетий эволюционирует в украинскую ментальность.

Поэтому для адекватного видения украинской философии, ее восприятия необходимо познакомиться со специфическими условиями истории становления украинского национального характера, украинской "души", непосредственно относящимися к формированию мировоззренческо-философской ментальности украинцев.

Территория Украины – уникальное место в Европе, которое с момента появления наземных растений и животных не затоплялось водами мирового океана, поэтому здесь сохранился и приумножился богатейший генетический фонд. Именно здесь, по свидетельству известного украинского почвовед В. Докучаева, сформировались почвы, которые были "результатом чрезвычайно счастливого и очень сложного комплекса целого ряда физических явлений", и в современных условиях нигде на земле даже через миллион лет не сможет повториться что-либо подобное. Недаром именно земли Приднепровья и Приднестровья – единственное в мире место, где черноземная зона достигает 500 км ширины [11, с. 68].

Земля, на которой издавна поселился украинский народ, была чрезвычайно плодородной и богатой.

Блез де Виженер, исследователь и археолог, в книге "La description du Royaume de Pologne", изданной в Париже в 1573 г., пишет: "Кажуть, що грунт цієї крпїни такий добрий і плідний, що коли залишити в полі плуг, то він протягом двох чи трьох днів так заростає травою, що знайти його важко. Країна наповнена медом і воском і могла б прогодувати величезну кількість отар, коли б була можливість їх розводити" [5, с. 276].

Работа на плодородных землях способствовала формированию небольших социальных групп, препятствуя одновременно созданию характерных для жителей северных и северо-восточных земель больших патриархальных общин, в которых личность неминуемо "растворялась" в коммунитарном, общинном, "хоровом" начале. Отсюда – присущий украинскому национальному характеру индивидуализм, в единстве с идеей равенства, уважением к отдельной личности и ее свободе, острое неприятие деспотизма, абсолютной монархической власти. На мировоззренческо-ментальном уровне эта черта проявляется в преобладании экзистенциальных мотивов в украинской философской мысли, плюралистичном ("полифоничном") ее характере, диалогичном (а не монологичном) стиле философствования.

Сегодня все еще недостаточно изучен вопрос о духовной культуре этно-социальных общностей, что формировались в границах восточнославянских племенных союзов и племенных княжеств (полян, дулибов, сиверян и т.д.), о степени их культурной интеграции в контексте древнекиевской государственности и о характере влияния культуры племенных союзов и княжеств на формирование украинской культуры и ее региональных субкультур.

Вместе с тем существуют серьезные доказательства, что летописные дулибы, поляне, сиверяне и другие этнические группы были своеобразными зародышевыми народностями. В границах этих этнических образований формировались "племенные княжества" – протогосударства, которые со временем объединились в своеобразную конфедерацию земель, возглавляемую Киевом. Укрепление административного аппарата, повсеместное распространение церковнославянского языка (литургийного и письменного), появление идеологии, направленной на защиту единства государства, - все это вело к определенной этнической консолидации населения, в первую очередь его правящей верхушки, в границах всего государства. Черты культурного единства (в основном в культуре образованной части населения), которые нередко объясняются только как проявление единства древнерусской народности, в большинстве случаев были общими чертами всех тех славян, которые придерживались традиций кирилло-мефодиевского христианства, в том числе не только восточных, но и южных.

Необходимо иметь в виду, что в период Киевской Руси наряду с формированием общегосударственных форм происходило дальнейшее сближение родственных групп племен, обусловленное географическим положением, экономическими, политическими и культурными связями. Объединение этих родственных групп племен, которое началось сравнительно давно, особенно успешным было после возникновения княжеств, территория которых формировалась с учетом древних племенных разделов.

Вот что говорится о происхождении славян в "Повести временных лет": "Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И от этих славян разошлись славяне по земле, прозвались именами своими, где кто сел на каком месте. ... Так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась "славянская" [6, с. 207].

И далее об общности славянских народов и языка: "А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались Русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской. Полянами прозвались потому, что сидели в поле, а язык был им общий – славянский" [6, с.219].

В таких исторических условиях и происходило формирование основных черт и тенденций, которые составили основу украинского национального характера, национального духа, "украинской души". Эта "душа" формировалась на протяжении многих столетий в условиях земледельческой культуры (еще с древнего трипольского периода), которая порождала в этническом сознании украинцев архетип ласковой, доброй матери-земли, ее поэтическое видение, инициировала обрядовость народной жизни. Такое эмоционально-уважительное отношение к земле, родной природе практически проявлялось в чрезвычайной работоспособности и трудолюбии украинцев, а на мировоззренческо-ментальном уровне – в так называемом антеизме.

Говоря об антеизме, экзистенциальности и кордоцентричности украинской мировоззренческо-философской ментальности, мы имеем в виду лишь основные доминанты, тенденции, которыми определяется ее специфичность. Но это не говорит об отсутствии в украинской философии других, альтернативных названным – моментов и аспектов. Однако эти другие моменты и аспекты (например, натуралистично-реалистические, рационалистические) как "дополнительные анклавы" в экзистенциально-антеистично-кордоцентрическом контексте создавали с последними неповторимую диалогично-гармоничную целостность – украинскую философскую мысль.

В украинском национальном этносе можно выделить несколько основных факторов, которые определяют конкретные черты и особенности человеческого поведения. Речь идет о главных культурных архетипах украинства, которые создают этническое ядро украинского бытия.

Как определяют Б. Глотов и О. Матюхина, "важным фактором формирования существенных психологических черт украинского народа является коллективное несвидомое. Оно находит свое выражение в характерных для каждого народа мифологических прообразах - архетипах. Эти прообразы-архетипы детерминируют поведение человека как представителя этноса, определяют и закрепляют психологические стереотипы поведения этноса в целом" [2, с. 34].

Первый из них - это основание жизни на труде, уверенность, что жизнь движется как регулярность трудовых усилий, а достижение жизненного успеха и достатка требует прежде всего целеустремленности, эффективности, постоянного труда.

Второй - это неуверенность относительно распоряжения результатами собственного труда,

негарантированность достатка.

Третий - непринадлежность мира украинцу и отсутствие в этносе (т.е. самоопределении украинства) меры публичности.

Четвертый архетип - надежда больше на судьбу, чем на собственную деятельность относительно жизненных достижений.

Пятый архетип - это архетип вольности, или завзятой отчаянности, которая возникла как ответ на некоторые внешние отклики бытия.

Во взаимосвязанном комплексе эти черты национального украинского этноса обусловили определенный тип поведения и психологических реакций на ситуации. Ими была создана психологическая структура, носителем и ретранслятором которой стала украинская культура, человек которой попал в силовое поле ответных психологических акцентуаций, что формировали его поведение, динамику и направление жизненного выбора [12, с. 191-192].

У большинства славянских народов не только сохранялись во времени, но и переплетались и взаимосоглашались процессы создания первых государств и христианизация их населения. Если народная культура на многие столетия превратилась в убежище дохристианских традиций, то становление профессиональной культуры самым непосредственным образом связано с христианством.

Культура Киевской Руси была чрезвычайно высокой, достигала европейского уровня. Татаро-монгольское нашествие на какое-то время затормозило духовное развитие. Были уничтожены произведения древнерусских зодчих, художников, летописцев. От многих сел и городов остались лишь пепелища. И все же завоеватели не смогли искоренить исторические и культурные традиции. Наследие X – XIII вв. стало основой, на которой сформировалась культура Украины в эпоху позднего Средневековья.

Для правильного истолкования процесса становления культурных ценностей важно подчеркнуть, что относительно прогрессивная коммуникативная роль христианства обуславливалась, прежде всего, нерелигиозными компонентами (философскими, моральными, художественными), которые в прошлые эпохи были включены в религиозное общественное сознание.

Мировоззренческую основу древнерусской философии исторически составляли отношения между язычеством и христианством, которые реализовывались как совместное их существование (попытка князя Владимира Великого создать пантеон общеславянских богов во главе с Перуном), так и обострение борьбы между ними (насилие в проведении "крещения" народа и сбрасывание языческого Перуна в Днепр). Поэтому диалог христианства и язычества необходимо рассматривать не только как "конфликт" двух мировоззрений (двух религий), а и как встречу двух культур, их обогащение. Одним из результатов такого обогащения древнерусской культуры и стало возникновение отечественной философии.

Все это побуждает историков философии пересмотреть некоторые выводы, сделанные в предыдущие годы, когда история отечественной духовной культуры, в частности роль религии и философии в истории нашего народа, зачастую освещалась и оценивалась тенденциозно. Но между тем не следует забывать, что в минувшие эпохи церковь поддерживала философию, литературу, искусство лишь в тех случаях, когда они "работали" на религию.

Принятие Киевской Русью христианства означало настоящий переворот, который, в первую очередь, проявился на высшем уровне культуры и в тех ее звеньях, которые связаны с появлением письменности в литературных и деловых жанрах, утверждением христианской богословской мысли, сакрального искусства.

Язычество вытеснили официальные монотеистические религии, на Руси – христианство. Вот как пишет об этом известный мыслитель Киевской Руси Кирилл Туровский (XIII в.) – философ, проповедник, поэт: "...зима языческого кумирслужения апостольским учением и Христовой верой прекращена, лед неверия Фомы показанием ребра Христова растаял. Весна красная есть вера Христова, которая крещением опять порождает человеческое естество, ...земля же естества нашего, как семя слово божье приняв и страхом его проникнув, всегда дух спасения рождает" [1, т.2, с.707].

Вообще христианство отображало противоречия общества, приспособившись к его сменам. XI – XIII века представляют собой период, когда в составе духовной культуры нашего народа складывается особый тип философского мировоззрения, отвечающего задачам становления системы феодальных производственных отношений.

В системе культуры средневековья христианство давало ту общепринятую знаковую систему, в терминах которой члены феодального общества осознавали себя и свой духовный мир и находили его обоснование и объяснение.

В условиях феодально-теологического общества, знавшего, по оценке Ф. Энгельса, "...только одну форму идеологии: религию и теологию" [4, т. 21, с.294], философия не могла быть иной, чем она была.

Наша Родина не знала развитых форм рабовладельческих отношений и соответствующей им культуры, и для нее средневековый способ философствования явился огромным достижением, знаменующим рождение в лоне отечественной культуры собственно философии.

Теолог и философ средневековья Августин верно заметил об этом: "Это она [философия] учит, и учит справедливо, не понимать решительно ничего, а презирать все, что только ни зрится очами смертных, чего только ни касается какое-либо чувство. Это она обещает показать с ясностью бога истиннейшего и таинственнейшего, и вот – как бы обрисовывает уже его в светлом тумане" (Против академиков I, 1) [1, т.2, с.600].

Общая направленность философской культуры Киевской Руси обуславливалась характером задач, которые решались в идеологической жизни общества. Роль христианской религии в Киевской Руси значительно разнится от той, которую она играла в Византии или в странах Западной Европы. Православное христианство, заимствованное восточнославянской Киевской Русью из Византии, утвердилось здесь не в его византийской, грекоязычной форме, а в славяноязычной, явившейся результатом длительного (X – XIV вв.) освоения византийского христианства киеворусским миром, и при этом приобрело свое неповторимое национальное лицо. В институциональном плане для киеворусского христианства характерна тесная связь (самое активное стремление к ее установлению) с княжеской властью и ее административным аппаратом. Оно амбициозно претендовало на роль единственной уникально-универсальной идеологии и активно участвовало в политико-экономических и социокультурных структурах государства.

Кирилл Туровский призывает священнослужителей молиться за "телесное и душевное здравие" князей, выступает за гармоническое сочетание княжеской и церковной власти.

В древнерусской исторической реальности уже в IX веке наличествовали внутренние предпосылки для универсализации представлений о мире. Так, характерной чертой феодального древнерусского общества явилась "гибридизация" культуры. По этому поводу Б.А. Рыбаков отмечает: "Феодальная культура с первых шагов разрывает рамки земской замкнутости и стремится вобрать в себя византийское золото и шелк, венгерское серебро, дагестанские шлемы, польские копья. Чем шире географический диапазон импортной утвари, оружия и одежды князя, тем могущественнее выглядит он в глазах своих вассалов и подданных" [8, с.28].

В духовной жизни Киевской Руси сосуществовали, совпадая и не совпадая, три типа культурных ориентаций: дохристианская, христианская и религиозно-философская. У различных представителей культуры этого периода преобладала та или иная ориентация, они могли находиться в гармонии или диссонансе, могли взаимодополнять или взаимоисключать друг друга.

Религиозная форма сознания господствовала. Поэтому соотношение религиозного и философского в духовной жизни Киевской Руси в целом и у отдельных ее представителей можно изобразить в виде двух концентрических кругов, которые в большей части совпадают, пересекаются и лишь в незначительной части не совмещены, сохраняя автономию по отношению к иной части. Сказанное относится и к религии, и к философии.

С позиций немонополизированного научного знания появляется необходимость объективной оценки культурных последствий крещения Руси, проведенного князем Владимиром (после крещения – Василий). В этом акте важно увидеть не просто религиозную реформу, а глубокие изменения во всем укладе общественной жизни.

Высокому уровню материальной культуры Украины-Руси X – XIII вв. отвечала культура духовная. Примером этого могут служить летописи того времени, особенно красота "Повести временных лет", этого "твору людського генія, якому доля призначила невмирущий інтерес протягом віків" [3, с. 334].

Естественно, творили их люди высокой культуры, которая не дошла до народных недр, однако так было во всех странах, ибо книжная культура и просвещение были доступны лишь элите. "Однако народ - это "все население определенного государства". Поэтому в нем должно найтись место для всех: и для тех, кто поле пашет, и для тех, кто живет "з козацького хліба", и для тех, кого принято было до недавнего времени сбрасывать с корабля истории как "протиставлену народіві знать". Когда средневековая Европа делила "народ" на тружеников, молельщиков и воинов-рыцарей, то речь шла не столько о классовой дискриминации, сколько, как бы мы сейчас сказали, об общественном разделении труда" [5, с. 302].

Тут важно другое: как широка была та масса, что читала и переписывала эти произведения. Хотя большое их количество исчезло, мы имеем, например, около ста переписей только "Путешествия Даниила". Даниил, очевидно, черниговец, ибо вспоминает речку Снов и князей черниговских. Он не забывает Украины: в поминальник записывает имена украинских князей и ставит на Гробе Господнем лампаду за всю «Русскую землю» - Украину.

В середине XI в. Илларион называл свою аудиторию «до злиха наситившеюся премудрости книжноі». Естественно, он имел в виду элиту, высший свет общества, однако важно то, что такой свет имелся.

Так на огромных просторах от Карпат до Донца на протяжении пяти столетий формировалось могучее, богатое государство, с высокой культурой, в которой влияние Запада и Востока, объединяясь, перерабатывалось в горниле собственного творчества. Это государство тесно связано своими интересами с Западом, входило в жизнь Западной Европы как ее часть, как равноправный член.

Рассмотрение этого этапа развития культуры Украины хочется закончить словами одного из выдающихся историков России конца XIX в. В. Ключевского: "Представьте себе, что Киев не был бы взят и разрушен татарами... Киев остался бы столицей первой великой Русской державы, а "великорусский" город Москва не стал бы центром великого княжества, а потом царства российской. Официальным языком стал бы не... смесь старославянского и финского языка, а славяно-украинский. Украинский писатель Гоголь не был бы вынужден писать русским языком, а Пушкин писал бы по-украински" [7, т. 1, с. 269].

Литература

1. Антология мировой философии: в 2-х т. – М., 1969.

2. Глотов Б.Б., Матюхина О.А. Міфологічні впливи в психологічних рисах українського народу // Национальная психология, духовные ценности народа. Материалы межрегиональной научно-теоретической конференции. – Днепропетровск, 1994.
3. Грушевський М.С. Історія України-Руси: III том. – Львів, 1905.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е издание: в 50-ти т. – М., 1955-1981.
5. На переломі (Друга половина XV – перша половина XVI ст.) /Упор. і автор передмови Русина О.В. – Київ, 1994.
6. Повесть временных лет. – М.-Л., 1950.
7. Полонська-Василенко Н. Історія України. У 2-х т. Мюнхен. – 1972-1976 /Репринтне відтворення видання. – Київ, 1992.
8. Рыбаков Б.А. Из истории культуры древней Руси. – М., 1984.
9. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1981.
10. Титлинов Б.В. Лекции по истории русской церкви //Религии мира. История и современность. – М., 1987.
11. Українська культура: Історія і сучасність. – Львів, 1994.
12. Швецова А.В. Національний характер як феномен культури. – Сімферополь, 1999.